

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Владимир Арчаков, Алексей Баньковский

В статье на основе комплексного анализа зарубежного опыта рассмотрены актуальные вопросы использования потенциала «мягкой силы» и направления применения ее инструментов ключевыми геополитическими игроками. Раскрыты формы и особенности данного воздействия на Республику Беларусь, степень их влияния на внутривнутриполитические процессы в обществе в контексте рисков национальной безопасности, что обуславливает целесообразность использования этих факторов при совершенствовании концептуальных документов стратегического планирования, прежде всего Концепции национальной безопасности.

Ключевые слова: инструменты «мягкой» силы; концепция национальной безопасности; «мягкая» сила; национальная безопасность; стратегия влияния; «умная» сила.

«Foreign Experience of Using «Soft Power» in the Context of Ensuring the National Security of the Republic of Belarus» (Vladimir Archakov, Alexey Bankovsky)

Based on a comprehensive analysis of foreign experience, the article considers topical issues of using the potential of «soft power» and the directions of using its tools by key geopolitical players. The forms and features of this impact on the Republic of Belarus, the degree of their influence on internal political processes in society in the context of national security risks have been revealed. It determines the expediency of using these factors in improving the conceptual documents of strategic planning, primarily the Concept of National Security.

Keywords: influence strategy; national security; national security concept; «smart» power; «soft» power; tools of «soft» power.

Современный мир переживает сложный переходный период трансформации к новой системе международных отношений, который характеризуется усилением противоречий, конкуренции и соперничества между ведущими мировыми державами. Наряду с этим изменяется и содержание классической категории современной геополитики — «мощь» или «сила государства». Военная сила по-прежнему остается важнейшим фактором международных отношений, но она более не является главным и единственным методом реализации внешнеполитических интересов. Все большее значение приобретают политические, экономические, дипломатические, интеллектуальные, информационные, идеологические, культурные и иные ресурсы, а также формы и методы их комплексного применения.

В результате изменений в международных отношениях все большую популярность приобретает концепция «мягкой силы», которая

стала одним из ведущих средств (стратегией), используемых государствами для реализации своих целей на международной арене [4, с. 59]. Технологии «мягкой силы» по своей сути предполагают использование нематериальных ресурсов, достижений культуры, методов убеждения и политических идеалов для оказания необходимого влияния на население зарубежных стран без применения традиционных приемов военно-силового давления. Наряду с этим инструменты «мягкой силы» могут применяться и для реализации на практике концепций «цветных революций», «управляемого хаоса» (инициирование народного гнева), «гражданского неповиновения», «контролируемой конфронтации» и т. д.

В данном контексте авторы поставили в качестве цели статьи изучить и проанализировать ключевые направления использования потенциала «мягкой силы» ведущими миро-

Авторы:

Арчаков Владимир Юрьевич — заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь, кандидат юридических наук, e-mail: iau@sssc.gov.by

Баньковский Алексей Леонидович — начальник управления Государственного секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь, кандидат юридических наук, e-mail: iau@sssc.gov.by
Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь. Адрес: 38, ул. К. Маркса, Минск, 220016, БЕЛАРУСЬ

Authors:

Archakov Vladimir — Deputy State Secretary of the Security Council of the Republic of Belarus, Candidate of Law, e-mail: iau@sssc.gov.by

Bankovsky Alexey — Head of the Department of the State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus, Candidate of Law, e-mail: iau@sssc.gov.by
The State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus. Address: 38, Karl Marks str., Minsk, 220016, BELARUS

выми государствами, определить степень влияния указанных инструментов на Республику Беларусь в контексте рисков и вызовов национальной безопасности. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: выявить особенности применения усовершенствованных инструментов «умного» влияния на Республику Беларусь, выделить формируемые в связи с этим риски национальной безопасности для возможного учета при подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности, иных документов стратегического характера.

В современных условиях трансформации глобальных рисков и вызовов, обострения вопросов мирового доминирования использованию государствами потенциала «мягкой силы» уделяется все большее внимание. Указанной проблематике посвящено значительное количество монографий, научных работ, трудов и статей, в том числе и в периодических изданиях. Теоретической и методологической основой статьи стали базовая концепция «мягкой силы» Дж. Наея и подготовленные на ее основе научные работы и аналитические публикации ученых, аналитиков, а также ежегодные периодические обзоры и издания специализированных организаций, определяющих соответствующие рейтинги [1; 4; 11; 13; 14; 16; 30; 34]. В процессе исследования также изучены нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие основные направления внутренней и внешней политики, документы концептуально-доктринального характера.

Особенности использования и направления применения потенциала «мягкой силы» основными геополитическими игроками в мире. Термин «мягкая сила» («*soft power*») впервые обоснован и введен в оборот в конце 80-х гг. XX в. американским политологом, специалистом в области международных отношений Дж. Наем, который определил его как «способность государств добиваться желаемых внешнеполитических результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности» [16]. Данный феномен предусматривает привлечение, убеждение и противоположен понятию «грубой силы», когда результат достигается через «принуждение» (прямое политическое давление, угрозы, шантаж, использование вооруженных сил и т. д.). В результате через свою «мягкую силу», т. е. через свою привлекательность, а не через «демонстрацию своих мускулов» государства оказывают влияние на действия других стран.

Феномен «мягкой силы» любого государства основывается на трех основных составляющих: культуре (когда она привлекательна для других стран), политических ценностях (когда государство им следует) и внешней политике (когда другие страны признают ее легитимной) [11, с. 57].

Воздействие инструментов «мягкой силы» зачастую осуществляется по следующим направлениям:

- политическое, связанное с международной популярностью и влиянием политических институтов конкретного государства;

- экономическое, обусловленное инвестиционной и финансовой привлекательностью, высоким экономическим потенциалом государства-субъекта;

- дипломатическое, обеспечиваемое способностью государства выполнять функции эффективного международного посредника, организатора переговорного процесса по актуальным вопросам международной повестки;

- гуманитарное, связанное с авторитетом образовательной системы, научной и технологической деятельности, международным признанием богатого культурного наследия;

- информационное, связанное с влиянием национальных масс-медиа, популярностью и объемом медиаконтента, производимого государством-субъектом [см.: 6, с. 949].

После терактов в США в 2001 г. и последующей «войны с терроризмом» концепция «мягкосилового» влияния была дополнена новым элементом — «умной силой» (*smart power*), которая рассматривалась как способность государства сочетать «мягкую» и «грубую» силу для формирования выигрышной стратегии [см.: 26]. Использование возможностей «умной силы» позволяло применяющим ее сторонам сохранять большую свободу действий в отношениях со странами — объектами воздействия, гибко дополнять несилевое влияние методами дипломатического либо военного давления.

Кроме того, в последнее время с учетом появления новых и трансформации традиционных рисков и вызовов все большую актуальность приобретают еще несколько самостоятельных направлений реализации концепции «умной силы». Среди них целесообразно выделить два основных.

Первое направление — глобальная трансформация гуманитарного сотрудничества в сфере противодействия коронавирусной пандемии в новое направление зачастую избирательного двух- и многостороннего геополитического воздействия, несмотря на усилия международного сообщества и отдельных стран по формированию возможностей по предоставлению странам равного доступа к вакцине и иным эффективным средствам противодействия COVID-19. В данном контексте показательно появление и активное использование в повседневной политико-дипломатической практике новых терминов «масочная дипломатия», «вакцинная дипломатия» [8; 29], которые сами по себе наиболее наглядно демонстрируют содержание этого феномена современной *Realpolitik* (с нем. реальная политика — термин, используемый для обозна-

чения политики, основанной на реальности, относится к стремлению реалистов воспринимать политику такой, какая она есть в действительности, а не такой, какой хотели бы ее видеть идеалисты. Чаще всего используется в связи с внешней политикой).

Второе направление — активное использование интеллектуального потенциала государствами для достижения своих целей, прежде всего различных организационно-правовых форм реализации информационно-аналитической деятельности в целях толкования, в том числе «мягкого» навязывания, новых нарративов в сознании не только отдельных индивидов, но и социума страны — мишени такого воздействия в целом. В данном контексте широкое распространение получают различного рода, как правило, негосударственные «фабрики мысли», продукция которых зачастую относится к псевдоаналитике и носит ярко выраженный заказной характер.

Применительно к внешнеполитической деятельности можно констатировать развитие относительно нового явления — «аналитической дипломатии», направленной прежде всего на финансирование государствами и формирование ими условий для продвижения заданных оценок и трактовок происходящих событий и парадигмы будущего в выгодном им «окне возможностей».

Согласно данным глобального рейтинга государств (составляется международной консалтинговой компанией «Portland» (США) на основании оценки различных категорий показателей, а также в ходе опросов общественного мнения), наиболее эффективно использующих инструменты «мягкой силы» для достижения своих внешнеполитических целей, лидирующие позиции в мире на протяжении последних пяти лет занимают Франция, Великобритания, Германия, Швеция, США (см. рисунок).

США как разработчик стратегии «мягкой силы» активно используют ее инструменты. Американская концепция «мягкосилового» влияния основывается на привлекательности американской культуры и образа жизни (так называемая американская мечта), либеральной политической идеологии и значительных финансовых активах (в 2000-х гг. Вашингтон вкладывал в продвижение «мягкой силы» объем средств, сравнимый с расходами на оборонную отрасль) [2]. Ключевым институтом «мягкой силы» в США является Агентство по международному развитию (*USAID*). Основными задачами организации являются поддержка торговли, сельского хозяйства, экономического роста, здравоохранения, экстренной гуманитарной помощи, а также содействие предотвращению конфликтов и поддержке демократии более чем в 100 странах мира. Свою работу *USAID* проводит в странах Африки, Азии и Ближнего Востока, Латинской Америки и Карибского бассейна, Евразийско-

го континента, а на финансирование программ организации ежегодно выделяется около 1 % Федерального бюджета США.

Наиболее эффективным инструментом «мягкой силы» США остается публичная дипломатия. Для поддержания доверия к собственным международным инициативам американское руководство подробно освещает все реализуемые внешнеполитические шаги, фокусируется на наиболее важных темах, постоянно и плотно контактирует с иностранными интеллектуальными элитами.

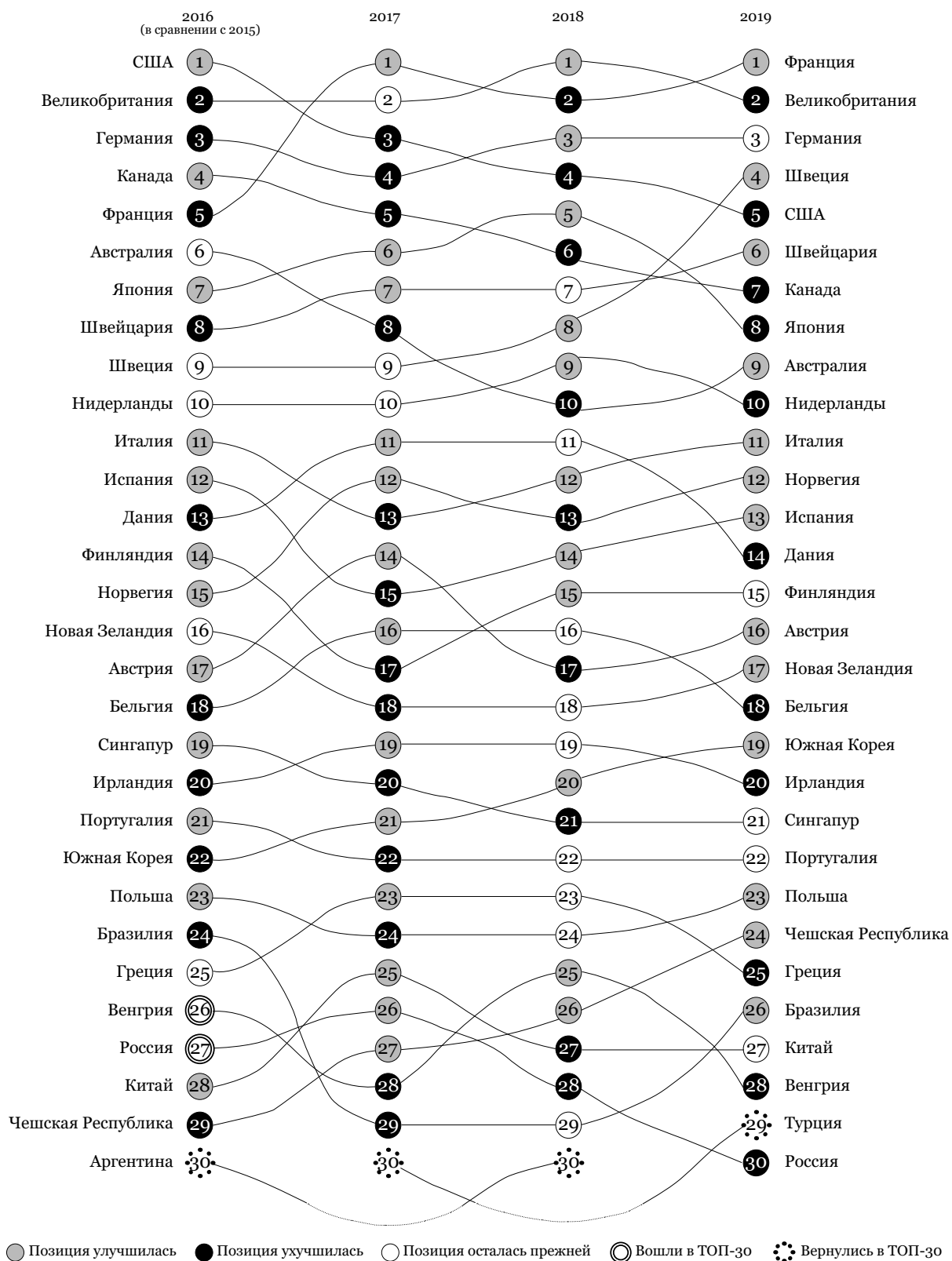
Ключевое значение для США имеет стратегия международного образования (обучение иностранных граждан в американских вузах, программы обмена студентами, предоставление научных стипендий, премий и т. д.). Работа в данном направлении формирует положительный образ Америки у студентов по всему миру и создает так называемые центры притяжения для лидеров мнений в других государствах [см.: 5]. В последующем иностранные выпускники американских образовательных программ, которые становятся политическими и культурными лидерами, формируют среди населения своих стран положительное отношение к США. Подобную подготовку и обучение прошли занявшие впоследствии высокие государственные должности в своих странах М. Тэтчер, М. Саакашвили, В. Ющенко и др.

Значительный вклад в продвижение влияния и притягательности США вносит распространение «американских ценностей» через средства массовой информации (СМИ) и сферу культуры (шоу-бизнес, кинематограф и т. д.) [9]. Заметным нововведением во внешней политике США при президенте Б. Обаме стало появление так называемой цифровой дипломатии, в которой социальные сети стали эффективным инструментом взаимодействия администрации Белого Дома с миллионами граждан. Одна из инициаторов данной «цифровой реформы», экс-госсекретарь Х. Клинтон сравнивала цифровую дипломатию с «умной силой», посредством которой США укрепляли союзнические отношения со странами Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона.

В настоящее время публичная дипломатия США представляет собой отлаженный механизм, эффективно влияющий на зарубежную аудиторию через радио, телевидение, сеть Интернет.

Евросоюз как объединение государств активно использует инструментальный «мягкой силы» входящих в его состав стран для обеспечения своего влияния во внешнеполитической сфере. При этом наибольшим потенциалом обладают Германия, Франция и Великобритания (до момента выхода из ЕС).

Так, **Германия** свой достаточный опыт «мягкосилового» воздействия активно использует для решения важных внешнеполитических задач (послевоенное «экономическое

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мировой рейтинг государств по использованию инструментов «мягкой силы»

Источник: [31, p. 40].

чудо», воссоединение Восточной и Западной Германии в 1990 г., удержание лидерских позиций в Европе и т. д.). К основным ее ресурсам относят культуру, немецкий язык, образование и науку, внешнюю политику.

Немецкая «мягкая сила» играет важную роль в экспортно ориентированном характере немецкой экономики и способствует продвижению своей продукции на зарубежные рынки. Ключевым фактором при этом выступает широко известное высокое качество товаров и услуг Германии, а также деловой имидж и репутация немецких партнеров как надежных, ответственных и пунктуальных.

Создание привлекательного образа благодаря высокому качеству образования, а также тому, что Германия входит в число мировых лидеров в научной области, позволяет стране обеспечивать приток интеллектуальных ресурсов и способствует долгосрочному инновационному росту.

Важную роль в продвижении немецкого языка и осуществлении культурно-информационной работы за рубежом в рамках внешней культурной политики Германии играет Институт имени Гёте, финансируемый правительством Германии (его представительства действуют более чем в 90 странах мира, включая Беларусь с 1993 г.) [32]. Расширению международных контактов ФРГ в области образования способствует также функционирование Германской службы академических обменов (ДААД), специализирующейся на развитии связей в сфере высшего образования и науки с помощью программ обмена, предоставления стипендий и консультационных услуг. Организация насчитывает 18 региональных офисов по всему миру и 55 исследовательских и информационных центров и пунктов, в том числе в Беларуси (действует с 2003 г.) [35].

В **Великобритании** приоритетное влияние в реализации «мягкосиловой» политики имеют английский язык, культура и искусство, спорт, образование, наука, международное развитие, внешняя политика и оборона. «Целевой аудиторией» для распространения британской «мягкой силы» являются высокопоставленные лица государств, принимающие важные управленческие решения и обладающие влиянием (лидеры организаций, групп, сообществ и сетей, разрабатывающие и реализующие определенную политику или имеющие значительное влияние на жизнь и мнение других социальных групп), а также перспективные будущие лидеры (молодые люди в возрасте до 35 лет).

Последовательная реализация страной своей внешней политики позволила достичь значительных успехов в применении «мягкой силы». Согласно экспертным оценкам, Великобритания — одна из наиболее привлекательных стран для получения образования, иммиграции и туризма. Страна сохраняет свои позиции и влияние в международных органи-

зациях, обладает авторитетом в области науки, культуры и искусства, является одним из крупнейших доноров программ содействия развитию. Кроме того, Лондон — крупнейший финансовый и деловой центр мира. В совокупности это позволяет государству активно распространять идеи и ценности, влиять на глобальную внешнеполитическую повестку дня, задавать стандарты в области международного развития. Подобный подход также создает широкие возможности для деятельности британских компаний за рубежом и повышает привлекательность производимых в Великобритании товаров и услуг, что способствует росту экономики и благосостояния британских граждан. Выход из ЕС также содействует формированию нового отношения к Великобритании как к самостоятельному игроку в мире [см.: 28].

Значительным набором ресурсов для развития глобального сотрудничества на международной арене обладает **Франция**, лидирующая в рейтинге государств по использованию «мягкой силы». Одним из ключевых принципов французской дипломатической политики является борьба с нарушениями прав человека, и страна активно продвигает его на многосторонних форумах и реализует в двусторонних отношениях. Продвижение французских ценностей и культуры за рубежом осуществляется, как правило, через некоммерческие организации и академическое сообщество. При этом на бюджет МИД как ключевого ведомства в продвижении французской «мягкой силы» приходится половина всего финансирования внешнего воздействия по всем направлениям. На установление международных культурных контактов Франция направляет значительные средства, размер которых сопоставим с расходами США [см.: 15].

Для продвижения французских ценностей и культуры за рубеж используется широкая дипломатическая сеть (вторая по размеру в мире после США). Фундаментом политики «мягкой силы» Франции считается культурная дипломатия, особенность которой состоит в использовании статуса французского языка и культуры, что отражается в феномене Франкофонии. При этом работу по продвижению французского языка осуществляет значительное количество децентрализованных организаций (Агентство по преподаванию французского языка за рубежом, Агентство по распространению технической информации, холдинг «Внешнее аудиовизуальное агентство Франции» и др.) [12, с. 122]. Позитивному имиджу Франции за рубежом также содействуют Французское агентство по иностранным инвестициям, Французское агентство развития международного бизнеса и др.

В целом, несмотря на децентрализованный характер французской политики «мягкой силы», общая система взаимодействия

основных французских организаций, ответственных за международное культурное, научное и техническое сотрудничество, отличается полнотой и системностью в реализации ключевых направлений стратегии «мягкого» влияния. Особое внимание Франция уделяет развитию общественной дипломатии, активно использует инструменты Франкофонии, а развитая система выставок и специальных приемов посольств позволяет организовать поддержку французских предприятий для выхода на рынки зарубежных стран.

Китай также активно использует потенциал «мягкой силы» в реализации своих внешнеполитических интересов. При этом основной упор делается на экономический (предоставление странам-партнерам торговых преференций, кредитование конкретных проектов и др.) и гуманитарный (сотрудничество в сфере социальной политики, здравоохранения, предоставление гуманитарной помощи и др.) аспекты взаимодействия. Важным средством китайского «мягкого» влияния является дипломатия, посредством которой осуществляется поддержка благоприятного имиджа страны за рубежом, а также различных международных инициатив Пекина по обеспечению всеобщей безопасности, укреплению глобальной политической и экономической стабильности [см.: 10]. В частности, реализация КНР концепции «гармоничного мира» на основе «пяти принципов мирного сосуществования» пользуется поддержкой на международной арене, прежде всего среди развивающихся стран. Значительное внимание уделяется популяризации в мире духовной и материальной культуры Китая.

Важным элементом проецирования «мягкой силы» КНР выступают СМИ. Пекин не только вкладывает значительные средства в развитие собственного медиасектора, но и спонсирует расширение присутствия китайских тем в СМИ за рубежом, тем самым подрубая монополию западных масс-медиа на «предвзятое» освещение и трактовку важнейших событий мировой повестки.

В **Российской Федерации** понятие «мягкая сила» длительное время отсутствовало. Однако его отдельные аспекты, касающиеся популяризации русского языка и «русского мира», были закреплены в нормативных правовых актах, регламентирующих ключевые направления внешней политики страны (термины «русский мир» и «публичная дипломатия» впервые введены в Концепцию внешней политики Российской Федерации 15 июля 2008 г.). В. В. Путин охарактеризовал «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [цит. по: 6, с. 950].

Позднее, в утвержденной 30 ноября 2016 г. Концепции внешней политики Российской Федерации (действует до настоящего времени), применение «мягкой силы» признано «неотъемлемой составляющей российской внешнеполитической деятельности» [17]. Реализация основных направлений политики «мягкой силы» России осуществляется, как правило, через Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, международное гуманитарное сотрудничество («Россотрудничество»), Фонд «Русский мир», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, Российское военно-историческое общество, учредителями которых являются преимущественно профильные министерства и госорганизации. Многие из таких структур имеют разветвленную сеть своих отделений за рубежом, например агентство «Россотрудничество» представлено 97 представительствами более чем в 80 странах мира: 73 российских центра науки и культуры в 62 странах, 24 представителя в составе посольств в 21 зарубежном государстве [7].

Применение основных инструментов «мягкосилового» воздействия на территории Республики Беларусь, риски и вызовы для национальной безопасности. Исторически Республика Беларусь всегда находилась на межцивилизационном разломе. С момента обретения суверенитета и независимости страна находится в зоне пересекающихся интересов и «мягкого влияния».

Например, активные попытки оказать влияние в белорусском направлении предпринимает **Польша**, «мягкая сила» которой носит весьма интенсивный и специфический характер, особенно после прихода в 2015 г. к власти партии «Право и справедливость». В принятой 12 мая 2020 г. Стратегии национальной безопасности Польши проблематика формирования позитивного имиджа страны на международной арене предполагает усиление позиций польского государства через публичную и культурную дипломатию, а также технологии социальных коммуникаций, создание положительного имиджа страны посредством продвижения польского языка, культуры, науки и истории, а также христианского наследия польской нации, укрепление бренда польской экономики и поддержку польских компаний [см.: 33].

Ключевой вектор польской «мягкой силы» в белорусском направлении — максимальное отдаление Беларуси от России, особенно после создания Беларусью и Россией Союзного государства. С точки зрения польской геополитики, Прибалтика, Беларусь и Украина должны обеспечивать роль «санитарного кордона» между Польшей и Россией и, как следствие, быть сторонниками Запада или как минимум оставаться нейтральными государствами.

Наряду с этим Варшава продолжает рассматривать Беларусь как часть региона Центральной и Восточной Европы, где Польша считает себя главным действующим лицом, а также элементом своего исторического пространства, утраченного после 1939 г. С учетом этого политика «мягкой силы» Польши также нацелена на возвращение так называемых Крес Восточных в сферу своего влияния.

Важную роль в польской «мягкой силе» играет программа «Польская помощь» [20], координируемая МИД Польши, которая декларирует оказание содействия иностранным государствам по различным направлениям. Среди ключевых из них в белорусском направлении выделяют:

- деятельность непризнанной общественной организации «Союз поляков Беларуси» (по оценкам экспертов, ее деятельность превратилась из культурного центра в «мягкое» политическое лобби, направленное на поддержку и продвижение польскоцентричных ценностей);

- обеспечение вещания на территорию Беларуси белорусскоязычного телеканала «Белсат» при финансовой поддержке польского правительства [3];

- принятый в 2008 г. закон «О карте поляка» [22], являющийся фактически инструментом этнической экспансии и позволяющий белорусам с польскими корнями получить значительное число привилегий в Польше.

После вступления в ЕС в 2004 г. польская сторона потратила около 140 млн евро на участие своей «мягкой силы» в Республике Беларусь, обеспечив финансирование через правительственные программы (в основном по линии МИД Польши) различных некоммерческих структур и организаций в Беларуси. Активную поддержку со стороны польского руководства получают организации националистического толка, а также пропольски настроенные деструктивные силы. Созданы благоприятные условия для притока молодежи из республики, например через стипендиальную программу имени Константина Калиновского (бесплатное обучение белорусских студентов в польских вузах). Польша стала одним из популярных мест для обучения белорусских студентов, количество которых с 2012 по 2018 г. выросло с 2 до 8 тыс. человек [19].

Одновременно увеличивается и число уехавших в Польшу трудовых мигрантов из Беларуси, чему во многом способствует карта поляка. В частности, количество приглашений от польских работодателей для белорусов по упрощенной схеме трудоустройства за последние пять лет выросло почти в 12 раз, занимая второе место после Украины [19].

Попытки Польши оказать влияние на происходящие в Беларуси события в рамках «мягкосилового» воздействия значительно усилились после проведения президентских

выборов в августе 2020 г. Ключевым аспектом стало предоставление площадки отдельным деструктивным блогерам для организации и координации акций протеста, забастовок, бойкотов и других инструментов внешнего давления на страну. Кроме того, официальная Варшава фактически солидаризировалась с представителями антибелорусских сил, а премьер-министр М. Моравецкий отметил, что Польша будет продвигать на уровне ЕС принятие «плана Маршалла» для Беларуси, благодаря которому новая демократическая власть может получить помощь от Запада на проведение реформ (14 августа 2020 г. премьер-министр Польши М. Моравецкий представил основные положения так называемого плана солидарности с Беларусью, в рамках которого заявил, что Варшава выделит более 13 млн дол. США на различные программы, связанные с Беларусью [23]). Тем самым обеспечиваются реализация Польшей собственных узконациональных интересов, прежде всего по привлечению новых трудовых мигрантов, а также повышение имиджа в регионе.

Немаловажным инструментом «мягкой силы» Польши является постоянное смягчение национального законодательства страны в целях расширения возможностей по трудоустройству иностранцев (в первую очередь белорусов), его адаптации под социально-экономические потребности польского государства. В частности, в соответствии с решением Министерства развития, работы и технологий Польши с 1 декабря 2020 г. белорусские врачи и IT-специалисты могут трудоустроиваться в Польше при наличии гуманитарной визы, не обращаясь за разрешением на работу [25].

Важным инструментом «мягкой силы» Польши по усилению своего влияния в Беларуси остается религиозный фактор. Католическая церковь (вторая по значению после православной) уже фактически превратилась в институт, выполняющий не только религиозно-просветительские, но и политико-идеологические функции. Целью действующих при некоторых костелах всевозможных организаций зачастую является усиление польского влияния в Беларуси.

На этом фоне **литовское** «мягкое» влияние в Республике Беларусь также набирает все большую динамику. Важной составляющей выступает поддержка в республике литовских национальных меньшинств и католицизма.

Серьезный миграционный кризис в стране актуализировал необходимость популяризации и укрепления имиджа Литвы за рубежом. В феврале 2020 г. президент Литвы Г. Науседа обозначил распространение «мягкой силы» и укрепление позитивного имиджа страны в качестве безотлагательной задачи ее внешней политики, которая была возложена на правительство, министерства иностранных дел, экономики и инноваций, культуры, а также

Литовский институт культуры и публичные учреждения «Бизнес в Литве», «Инвестируй в Литву» и «Путешествуй в Литве» [21].

Наряду с этим отмечаются факты использования Литвой инструментария «мягкой силы» в деструктивных целях. Об этом свидетельствуют многолетние усилия литовской стороны по намеренному формированию недружественного, абсолютно ничем не обоснованного негативного общественного мнения, связанного со строительством БелАЭС, неоднократные попытки инициировать введение санкций, а также демонстративное оказание помощи антибелорусским силам.

В то же время потенциал использования **Беларусью** своей «мягкой силы» лежит в плоскости проведения сбалансированной многовекторной политики, продвижения интересов путем участия в деятельности международных организаций, двух- и многосторонних контактов, интеграционных проектов. Одновременно республика защищает свои национальные интересы путем наращивания международного авторитета и влияния. Для этого Беларусь активно использует дипломатию и задействует отдельные механизмы «мягкой силы» по следующим направлениям [см.: 24]:

1) создание положительного образа страны и его продвижение в мировом информационном пространстве посредством донорства, инициативности, тематического лидерства.

Случаи донорства Республики Беларусь в международных организациях за последние два десятилетия связаны, как правило, с деятельностью по борьбе с торговлей людьми. Наибольшую успешность в реализации тематических предложений Беларусь приобрела с 2005 г., выступив с инициативой по борьбе с торговлей людьми. Это позволило занять лидирующие позиции по обсуждению данной проблематики, в том числе и благодаря получению универсальной поддержки предложений Беларуси на различных международных площадках (глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми, многочисленные резолюции и т. д.);

2) повышение авторитета и роли Беларуси путем реализации посреднических миссий в разрешении конфликтов. Росту узнаваемости белорусского государства способствовали организация и участие в переговорах в Минске в отношении Украины, когда Беларусь не только выступила инициатором процесса, но и обеспечила его дипломатическое и организационное сопровождение. Кроме того, Минск стал местом регулярных встреч контактной группы, а выражение «минские соглашения» в мировом информационном пространстве стало нарицательным [см.: 27];

3) формирование сообществ, продвигающих интересы Беларуси в других странах. Важную роль в этом направлении играют организация и развитие контактов с диаспорами,

гражданами и выходцами из Беларуси, постоянно проживающими за границей, которые являются важным механизмом защиты и продвижения интересов белорусского государства на международной арене.

Наряду с этим представляется целесообразным выделить следующие актуальные риски и вызовы национальной безопасности страны от применения механизмов «мягкого» воздействия, которые в целом могут быть учтены в рамках работы по совершенствованию положений Концепции национальной безопасности, а также Концепции внешней политики Республики Беларусь.

1. Использование влиятельными странами (блоками и союзами) инструментов «мягкой силы» для ослабления посредством невоенного или гибридного воздействия системы государственного управления Беларуси и обеспечения контроля внешней и внутренней политики государства.

2. Дальнейший интенсивный поиск антибелорусскими силами механизмов и точек приложения в Беларуси инструментов «мягкого» воздействия, обеспечивающих гарантированное малозатратное изменение провозглашенного народом Беларуси курса социально-экономического развития и геополитического позиционирования.

3. Использование США и странами Запада всего комплекса имеющихся ресурсов «мягкой силы», в том числе гуманитарных программ, в целях дальнейшего расширения деструктивного влияния среди белорусского населения.

Таким образом, политика «мягкой силы» представляет собой достаточно эффективный инструмент долгосрочного воздействия на страны-мишени, направленный на глубинные изменения мировоззренческих установок, формирование привлекательности страны — субъекта «мягкого» воздействия. В современных условиях «мягкая сила» — это эффективное средство повышения и укрепления международного имиджа государств, а также объективная реальность и важный фактор, который оказывает непосредственное влияние на политику стран — объектов данного воздействия. Ее главными субъектами являются мировые державы, обладающие наибольшим потенциалом и стремящиеся к дальнейшему расширению своего влияния. Лидирующие позиции в сфере применения инструментов «мягкой силы» сохраняют США, Великобритания, Франция и Германия.

Важную роль в реализации потенциала «мягкой силы» играет создание специализированной инфраструктуры воздействия, представляющей собой сеть различных некоммерческих структур, фондов и организаций, как правило, финансируемых из бюджета государств-субъектов и обеспечивающих координацию работы по достижению поставленных целей.

Особенность применения «мягкой силы» состоит в значительных временных затратах, а ее стратегия ориентирована на достаточно долгосрочную перспективу. Вследствие этого инструменты «мягкого» воздействия не могут быть применены оперативно, они нацелены на постепенное и долговременное вовлечение государств-объектов в зону своего влияния. «Мягкая сила» генерируется и проецируется годами и приносит результат в отдаленном будущем. При этом гарантированный результат «мягкого» влияния объективно ниже, чем в случае применения «жесткой силы», однако в случае успеха он носит более долгосрочный характер. Кроме этого, задействование возможностей «мягкой силы» требует значительных материальных ресурсов, обусловленных необходимостью финансирования различных программ и проектов с заранее неочевидным результатом.

В современных условиях новым вызовом, получившим огромный и до конца пока не изученный трансформационный потенциал, является глобальное распространение COVID-19. Данный процесс оказал активное влияние на взаимодействие государств в мире. В этом контексте феномен «мягкой силы» получил новый инструмент воздействия на страны-мишени в виде доступа к вакцине и передовым технологиям ее изготовления, что еще больше обострило борьбу за мировое и региональное доминирование.

В силу своего геополитического положения Республика Беларусь является объектом влияния «мягкой силы» ряда ведущих государств мира. При этом в отношении республики применяется разнонаправленный арсенал средств воздействия, вплоть до санкционных мер и попыток изменения существующего конституционного строя.

В современных условиях формирование белорусским государством внешнеполитических векторов, регулирование внутриполитических, социально-экономических процессов, а также развитие системы национальной безопасности (в том числе путем совершенствования основополагающих концептуальных документов стратегического характера) должны осуществляться с учетом новейших реалий «мягкой силы». При этом инструментарий «мягкой силы» должен иметь практическое применение в контексте продвижения национальных интересов в рамках международной повестки дня как в двух-, так и в многосторонних форматах.

Республика Беларусь, как и любое другое государство, заинтересована в продвижении своего позитивного международного имиджа. Ее внешняя политика строится на признании единых подходов к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами, а основным механизмом выступает многосторонняя дипломатия. Несмотря на отсутствие в Законе «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [18] прямого упоминания механизма «мягкой силы», Беларусь в своей практической внешнеполитической деятельности активно популяризирует историю и культуру белорусского народа и государства, традиционные национальные ценности, тем самым формируя положительный имидж страны на международной арене.

Указанные трансформационные процессы целесообразно учитывать при подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности, а также в процессе разработки новой Концепции внешней политики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Агеева, А. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике России: проблемы и перспективные решения / А. В. Агеева // Власть. — 2020. — № 1. — С. 190—193. (<<https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7074>>)
2. Александров, Д. Внешнее влияние на стабильность Центральной Азии (на примере воздействия «мягкой силы» США) / Д. Александров // ОДКБ и стабильность в Центральной Азии: сб. материалов междунар. «круглого стола» 02.07.2013 (г. Алматы). — Алматы, 2013. — С. 64—72.
3. Белсат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<https://belsat.eu/ru/>>. — Дата доступа: 26.06.2021.
4. Бочарников, И. В. «Мягкая сила» как феномен современной мировой политики / И. В. Бочарников // Дипломат. служба. — 2018. — № 2. — С. 58—66.
5. Братерский, М. В. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США / М. В. Братерский, А. С. Скриба // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. — 2014. — Т. 9, № 2. — С. 130—143.
6. Будаев, А. В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Китая / А. В. Будаев // Политика и общество. — 2016. — № 7. — С. 948—959. (<<https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.7.15644>>)
7. Гастроли зарубежных театров в Новосибирске и «Технопром» в Берлине: губернатор подписал соглашение с Росотрудничеством [Электронный ресурс] // Правительство Новосибирской области. — 03.06.2021. — Режим доступа: <<https://www.nso.ru/news/47193>>. — Дата доступа: 16.06.2021.
8. Гейвен, М. Д. «Масочная» дипломатия / М. Д. Гейвен [Электронный ресурс] // IPG. — 21.04.2020. — Режим доступа: <<https://www.ipg-journal.io/regiony/mir/masochnaja-diplomatija-1045/>>. — Дата доступа: 12.06.2021.
9. Данилина, Н. В. Внешнеполитический инструментарий США: «мягкая сила» и санкции / Н. В. Данилина, С. С. Костяев // США & Канада: экономика, политика, культура. — 2018. — № 1. — С. 86—100.
10. Ковба, Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике / Д. М. Ковба // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 16—18 марта 2017 г. — Екатеринбург: УрФУ, 2017. — С. 2002—2010.
11. Козикова, Н. В. Зарубежный опыт реализации политики «мягкой силы» / Н. В. Козикова // Дипломат. служба. — 2017. — № 4. — С. 54—61.

12. Косенко, С. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции / С. И. Косенко // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 1. — С. 114—125.
13. Кошкар-оол, А. А. «Мягкая сила» в международной политической коммуникации: подходы к интерпретации концепции / А. А. Кошкар-оол [Электронный ресурс] // Информационно-коммуникационные технологии. — 2019. — № 1 (10). — Режим доступа: <<https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication/>>. — Дата доступа: 16.06.2021.
14. Леонова, О. Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке / О. Г. Леонова // Обозреватель = Observer. — 2015. — № 2. — С. 80—89.
15. Нагорнов, В. А. «Мягкая сила» по-французски / В. А. Нагорнов // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. — 2014. — Т. 9, № 2. — С. 167—186.
16. Най, Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения / Дж. Най [Электронный ресурс] // Smart Power Journal. — 07.04.2013. — Режим доступа: <<http://smartpowerjournal.ru/soft-power/>>. — Дата доступа: 16.06.2021.
17. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
18. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=h10500060>>. — Дата доступа: 04.12.2020.
19. Озимко, К. Интересы Польши в Белоруссии: геополитика, экономика, «мягкая сила» / К. Озимко [Электронный ресурс] // Украина.ru. — 19.11.2020. — Режим доступа: <<https://ukraina.ru/exclusive/20201119/1029669041.html>>. — Дата доступа: 14.12.2020.
20. Польская помощь [Электронный ресурс] // Польская поддержка — поддержка развития предпринимательства в Беларуси. — Режим доступа: <<https://plby.pfgr.pl/gu/partneru/polskaaya-pomoshch>>. — Дата доступа: 26.06.2021.
21. Президент встретился с аккредитованными в Литве послами иностранных государств [Электронный ресурс] // Президент Литовской Республики. — 17.02.2020. — Режим доступа: <<https://www.lrp.lt/ru/press-centr/povosti/33793>>. — Дата доступа: 26.06.2021.
22. Президент Польши подписал изменения к Закону о карте поляка [Электронный ресурс] // vsetutpl. — 06.06.2019. — Режим доступа: <<http://vsetutpl.com/ru/prezydent-polshy-podpysal-uzmenenyya-k-zakonu-o-karte-polyaka>>. — Дата доступа: 26.06.2021.
23. Премьер-министр Польши Моравецкий: Польша выделит 50 млн злотых на помощь Беларуси [Электронный ресурс] // Белсат. — 14.08.2020. — Режим доступа: <<https://belsat.eu/ru/news/premer-ministr-polshi-moravetskij-polsha-vydelit-50-mln-zlotyh-na-pomoshh-belarusi>>. — Дата доступа: 16.06.2021.
24. Слуцкая, Л. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Беларусь на современном этапе / Л. Слуцкая, О. Побережная // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов науч. семинара, Минск, 6 марта 2015 г. / под ред. А. В. Русаковича. — Минск: БГУ, 2015. — С. 41—47.
25. С 1 декабря белорусские врачи и IT-специалисты смогут работать в Польше без разрешения [Электронный ресурс] // Бизнес-новости: информационно-аналитическое агентство. — 16.11.2020. — Режим доступа: <<http://doingbusiness.by/s-1-dekabrja-belorusskie-vrachi-i-it-specialisti-smogut-rabotat-v-polshe-bez-razresheniya>>. — Дата доступа: 16.06.2021.
26. Суркова, Е. А. Теоретические основы понятия «умной» силы / Е. А. Суркова // Политика и общество. — 2016. — № 9. — С. 1202—1207. (<<https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.9.20332>>)
27. Сухаревич, О. Концепция «мягкой силы» Республики Беларусь / О. В. Сухаревич // Историческая наука: достижения, проблемы, перспективы: сб. материалов XI Респ. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, посвящ. 100-летию г. Бреста, Брест, 18—19 апр. 2019 г. — Брест: БрГУ имени А. С. Пушкина, 2019. — С. 216—223.
28. Харитонова, Е. М. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании / Е. М. Харитонова, И. Л. Прохоренко // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2018. — Т. 62, № 3. — С. 39—49. (<<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-3-39-49>>)
29. Ченуша, Д. «Вакцинная» дипломатия / Д. Ченуша [Электронный ресурс] // IPG. — 18.01.2021. — Режим доступа: <<https://www.ipg-journal.io/regiony/evropa/vakcinnaja-diplomatija-1223/>>. — Дата доступа: 12.06.2021.
30. Юдин, Н. В. Жесткий взгляд на «мягкую силу»: критический анализ монографии Дж. Най «Будущее власти» / Н. В. Юдин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Междунар. отношения и мировая политика. — 2013. — № 4. — С. 134—163.
31. A Global Ranking of Soft Power 2019 [Electronic resource] // The soft power 30. — Mode of access: <<https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf>>. — Date of access: 26.06.2021.
32. Goethe-Institut Belarus [Electronic resource]. — Mode of access: <<https://goethe.de/ins/by/be/index.html>>. — Date of access: 26.06.2021.
33. National Security Strategy of The Republic of Poland 2020 [Electronic resource] // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego. — Mode of access: <https://www.bbn.gov.pl/ftp/dokumenty/National_Security_Strategy_of_the_Republic_of_Poland_2020.pdf>. — Date of access: 16.06.2021.
34. Nye, J. S. Jr. Think Again: Soft Power / J. S. Nye Jr. [Electronic resource] // Foreign Policy. — 23.02.2006. — Mode of access: <<https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/>>. — Date of access: 16.06.2021.
35. 2020 DAAD Annual Report [Electronic resource] // DAAD. — Mode of access: <https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/daad_annual_report_2020.pdf>. — Date of access: 15.06.2021.

Статья поступила в редакцию в июне 2021 г.